Когда она начала нервничать, она совершенно забыла о том, что у нее все еще болел живот. Во время представления она летела вниз на канате, как будто спускалась с небес. После приземления она видела только яркие огни, мерцающие вокруг нее. Она даже не могла разглядеть зрителей внизу и только следовала ритму пения.

Она пела в качестве аккомпанемента. Большинство партий пели певцы. Ее певческие навыки были крайне скупы. Их было достаточно, чтобы соответствовать стандарту караоке, поэтому единственное, что она могла делать, это подпевать им.

Наконец, с большим трудом, она закончила петь. Покинув сцену, Лин Че похлопала себя по груди. «В следующий раз даже не просите меня петь. Это было слишком страшно».

Один из певцов, с которым она работала, улыбнулся. «Это мне было страшно. Ты настолько не попадала в ноты, что даже я испугался».

«Это так низко. В любом случае, это вы были ведущими персонажами. Я знаю, насколько вы профессиональны, поэтому могла полностью на вас положиться», поспешно сказала Лин Че.

Этот певец был очень добродушным. Услышав ее слова, он тоже начал любезничать. «Ладно. Главное, что мы это сделали. Сам факт, что ты пробовала петь, а не просто открывала рот, уже впечатляет».

После этого Лин Че некоторое время наблюдала за пением Цинь Ваньван. Она и Гу Цзиньюй появились на сцене вместе, чтобы создать шумиху вокруг своего телесериала. Песня, которую они пели, была главной песней сериала, так что это вызвало настоящий ажиотаж.

Стоя за кулисами Лин Че сказала, «Цинь Ваньван очень хорошо спела…Мне конец. Моей репутации. Это все Гу Цзиньюй виноват. Я здесь из-за него…»

Ю Минмин сказала, «Забудь. Ты же актриса. Кого волнует как ты поешь? Пойдем. Уже хорошо то, что ты посетила это мероприятие и засветилась».

Но тут у Лин Че начал болеть живот. Она села и сказала, «Я больше не могу. У меня дикие боли в животе».

Сказав это, Лин Че уже сидела, но не могла встать.

Ю Минмин была в шоке и отчаянно сказала, «Что случилось? Позволь мне взглянуть».

Лин Че сказала, «Позвони Гу Цзинцзе…Скажи ему, что у меня болит живот…»

Ю Минмин взяла телефон Лин Че. Ей было немного неловко звонить Гу Цзинцзе. Но увидев, что Лин Че действительно страдала от боли, она быстро набрала его номер.

Гу Цзинцзе моментально ответил. Как обычно, он спросил, «Ты уже закончила? Хочешь я приеду за тобой?»

Ю Минмин быстро сказала, «Президент Гу, у Лин Че ужасно болит живот. Мы не знаем, что случилось».

На другом конце Гу Цзинцзе помолчал несколько секунд. Затем он твердо сказал, «Я приеду за ней».

После этого он просто повесил трубку.

Все продолжали обсуждать куда пойти, чтобы повеселиться в канун рождества. Однако Лин Че уже ушла, не издав ни звука.

Когда Цинь Ваньван вышла ее искать, она обнаружила, что та уже исчезла.

Она пробормотала себе под нос, «Все они убежали так быстро, один за другим. Серьезно, я что единственный одинокий человек, который ищет с кем провести канун рождества?»

Один из сотрудников, стоящий неподалеку, сказал, «Вы не видели, что здесь было. За ней приехала очень роскошная машина. Он вел себя крайне внушительно. С первого взгляда стало понятно, что это был не простой человек. За машиной следовала толпа телохранителей, которые быстро забрали ее. Похоже, она плохо себя чувствовала. Она тоже настоящий профессионал. До этого она держалась, не говоря ни слова. Когда они прибыли, они сразу же ее увезли».

Услышав это, Цинь Ваньван очень озадачилась. Она знала, что у Лин Че были болезненные месячные, возможно именно по этой причине у нее болел живот.

Но кто же за ней приезжал?

Она снова огляделась, но не увидела Гу Цзиньюй. Она подумала про себя, что это мог быть он. В конце концов, возможности семьи Гу были понятны каждому. Даже если бы Гу Цзиньюй собрал толпу людей, чтобы забрать ее, это тоже было бы нормально.

В машине, боль Лин Че была понятна по ее лицу. Гу Цзинцзе крепко обнял ее и она в оцепенении спросила, «Куда мы едем?»

Гу Цзинцзе ответил, «В больницу. Не шевелись».

«На самом деле, в этом нет необходимости…мне просто больно…»

«Успокойся. Не двигайся. Мы почти на месте. У тебя сильная боль». Гу Цзинцзе посмотрел на выражение лица Лин Че и нахмурился, что-то думая про себя. Раньше ей никогда не было так больно. Может это было из-за того, что она слишком много двигалась в связи с этим мероприятием, что и вызвало эту боль?

Лин Че прислонилась к его груди и подняла голову, чтобы взглянуть на него. Может это и было немного алчно, но в этот момент она вдруг почувствовала, что даже немного больше боли будет того стоить.

Его заботливый тон, когда он говорил с ней ранее, проник в самую глубину ее сердца. Это даже заставляло ее игнорировать собственную алчность.

Хотя она знала, что не должна быть такой, ей очень нравилось как он заботился о ней.

Когда это случилось, первым человеком, о котором она сразу вспомнила, был Гу Цзинцзе. Лин Че подумала, что она даже немного зависима от того, чтобы во всем на него полагаться. Она не знала, почему его имя просто появилось в ее мозгу. Она понимала, что если с ней что-нибудь случится, он однозначно сможет ей помочь.

Такая зависимость была неприемлемой; это было определенно недопустимо.

Но будучи сейчас в его объятиях, она не хотела больше ни о чем думать.

Когда они прибыли в больницу, все было именно так, как он и думал. Доктор сказал, что все это из-за повышенной физической активности. Никаких серьезных проблем выявлено не было и он велел ей хорошенько отдохнуть.

Вскоре после больницы, они вернулись в гостиницу. В номере Гу Цзинцзе посмотрел на Лин Че и спросил ее, «Что ты хочешь есть? Я пошлю кого-нибудь за едой».

Лин Че сказала, «Но я совсем не голодна…»

«Нет. Ты должна немного поесть», сказал Гу Цзинцзе.

Лин Че немного задумалась. «Тогда…тогда что мне делать, если я хочу домашнюю лапшу быстрого приготовления?»

Гу Цзинцзе молча посмотрел на нее, прежде чем сказать, «Значит я найду того, кто принесет нам лапшу. Подожди немного».

«Ты будешь мне готовить?» Лин Че улыбнулась и моргнула, глядя на него.

«Конечно. Иначе кто это сделает?»

Лин Че тут же подскочила, глядя на Гу Цзинцзе. «Йуху. Гу Цзицнцзе, ты великолепен».

Этот комплимент был лучше, чем любые другие сладкие слова. Это повысило его мораль, когда он услышал это. Он посмотрел на Лин Че и почувствовал импульсивное желание что-нибудь сделать для нее.

Его волновало то, что он больше не был каким-то маленьким мальчиком. У него не должно было быть таких чувств.

Однако ее слова были как будто волшебными. Они действительно заставили его чувствовать себя очень довольным.

Чуть позже им доставили лапшу быстрого приготовления.

В номере отеля было все. Все необходимое было предоставлено и была даже небольшая и стоящая кухня. Хотя, скорее всего, никто обычно ею не пользовался, здесь было все, что нужно. Оглядевшись, Лин Че подумала, что этот отель заслуживает своего семизвездочного статуса. Он был дорогой из-за уровня обслуживания и предоставленных удобств.

Она сидела там и смотрела, как Гу Цзинцзе напрягается, словно знает, что делает. Хотя он лишь однажды видел, как она ее готовила, ему все же удалось загрузить лапшу и быстро ее сварить. В одной руке он держал ложку, чтобы проверять вкус, а другая рука лежала у него на талии. Его высокий рост и непоколебимая осанка выглядели чрезвычайно привлекательными на кухне.

Недаром люди говорят, что мужчина красив, когда готовит.

Особенно с такой внешностью, как у Гу Цзинцзе; где бы он ни стоял, он был похож на ожившую обложку журнала.

Некоторое время спустя Гу Цзинцзе подал ей приготовленную лапшу.

Лин Че сказала, «У тебя неплохо получилось».

Гу Цзинцзе ответил, «Конечно. Ты думаешь, что все такие глупые, как ты?»

«Эй, лапша, которую я готовлю, тоже очень вкусная».

«Хватит. Открывай рот». Гу Цзинцзе взял палочки для еды и попытался накормить ее.

Лин Че, опешив, посмотрела на него. Видя, что она не шевелится какое-то время, Гу Цзинцзе нахмурился и сказал, «Я сказал тебе открыть свой рот».

«О, о…» Она быстро открыла рот. Но ее взгляд все еще был прикован к его прекрасному, бесподобному лицу. На мгновение она почувствовала тепло в своем сердце. Когда этот человек заботился о ней, это было действительно ощутимо.

Лин Че внезапно вспомнила, что сегодня был канун рождества.

Она подняла голову и сказала, «Уже почти рождество».

http://tl.rulate.ru/book/22629/827671